

Философско-антропологические основания педагогической системы Кэрл

Дуэк

Гайбарян Пранцион Мнацагановна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: yasoda108i@gmail.com

Согласно Дуэк, основу личности составляют представления человека о себе, или установки. Существует два типа установок - на рост и на данность[2].

В установке на рост человек думает о себе, что он может развить любую способность, которую хочет. Установка на рост исходит из того, что в человеке нет почти ничего неизменного, что все, что человек хочет делать - он может делать.

В установке на данность человек воспринимает себя как имеющего неизменные способности. Установка на данность исходит из того, что у человека есть "способности", которые "даны" или "имеются" в каком-то определенном деле и в каком-то определенном объеме.

Дуэк проводила эксперименты, чтобы пронаблюдать, как поменяется поведение людей, которым внушают ту или иную установку.

Оказалось, что, например, дети с установкой на рост хотят и могут решать все более сложные задачи, а дети с установкой на данность хотят закрепить результат, если у них что-то получилось, и больше не хотят рисковать. [1-104] Взрослые демонстрируют похожее поведение, причем и те и другие, и не только в когнитивной сфере.

Установка включает в себя множество компонентов, отчасти это разговор про эссенциализм, отчасти про отношение к себе и к другим, отчасти про оценивание себя и других, отчасти про ответственность за то, каков ты есть, и, в некотором смысле про свободу.

Нам здесь интересны философско-антропологические основания этой концепции. Иначе говоря, как надо понимать человека, чтобы пользоваться такой моделью. Мы знаем, что использование этой модели приносит неплохие результаты в образовании, и поэтому если мы заключим что-то о понимании человека, которое обуславливает такую модель, то мы наверно сможем сказать, что это хорошее (полезное для определенных целей) понимание человека. Конечно, нам придется оговориться, что хорошим и полезным мы называем то понимание человека, пользуясь которым человек может суммарно больше удовлетворения от жизни получать. Нам придется здесь отказаться от деонтологической этики и прийти к некоторому варианту утилитаризма, который мы подробно описывать не будем, но кратко скажем, что «чем человек больше может достигать того, что он хочет, и чем это больше распространимо на все общество, тем лучше».

Итак, как мы вообще, бывает, понимаем человека? Мы ставим вопрос о том, какова природа человека, и потом как-то на него отвечаем. Например, что у человека есть «природа», сообразно которой и надо устраивать процесс воспитания[3]. О том, что человек по природе добр и прекрасен [4] или не добр[5], о том, что человек по природе свободен или несвободен, как считали представители философской антропологии начала XX века. Мы ставим вопрос так, потому что привыкли к тому, что у всех вещей есть сущность, и у человека тоже. Со времен начала философии мы пытаемся выяснять сущность вещей и обращаться с этими вещами сообразно их сущности. Самое первое, что мы должны делать с вещами сообразно их сущности, это думать о них сообразно их сущности.

Чтобы маркировать возможное поле представлений о человеке попринадлежности к эссенциализму, надо четко определить, что мы под эссенциализмом понимаем.

Простой путь сделать это - рассмотреть некоторые наскоро выделенные классы суждений, которые мы бы пометили как эссенциалистские или неэссенциалистские.

В некотором смысле мы можем сказать, что любое суждение о человеке - эссенциализм. Потому что если в суждении в качестве субъекта берется "человек", а в качестве предиката - не тавтологичное выражение (человек), то мы получаем приписывание свойств предиката субъекту. Если мы не используем слов вроде «иногда» и подобных, а используем выражения вида «человек есть такой-то и такой-то», то мы в любом случае в некотором смысле продуцируем эссенциалистское суждение.

Так что в общем смысле любое приписывание, даже вида "человек не есть X" - тоже приписывание.. Такое заключение обо всех суждениях о человеке неоспоримо настолько же, насколько и бесполезно нам сейчас. Поэтому мы от него отказываемся и переходим к более частному суждению.

Чтобы сделать это, не погрешив против логики, нам придется прибегнуть к еще одной небольшой, хотя и дополнительной классификации представлений о человеке.

Например, можно дальше сказать, что есть статическая, а есть динамическая модели человека.

Статическая это вроде "Человек есть X", а динамическая - "Человек есть способный стать X". Вторая чуть шире, чем первая, потому что в первом случае X - очень ограниченное, узкое множество предикатов, или даже один предикат, а во втором - более мощное множество возможных предикатов.

Если мы не задаем очень конкретные условия выполнимости для первого, мы вообще всегда ошибаемся, потому что для каждого случая мы можем подобрать контр-пример, по крайней мере в проверяемых вещах. (Становимся пока условно на позиции не-бихевиоризма, напр. Б. Скиннера)

Во втором случае мы будем ошибаться реже, потому что "способный стать" != "станет".

Опять же, не очень понятно, как проверять, действительно ли он способен стать, если он не становится. Хотя теперь мы задействовали концепт времени и сделали нашу систему более сложной, но менее уязвимой и более богатой. Потому что даже в тех случаях, когда нам не удастся сразу доказать истинность нашего суждения, нам не удастся сразу доказать его неистинность (это при том, что в целом такое знание опровержимо и является проверяемым).

Так мы можем сказать, что суждения первого типа - эссенциалистские, а второго - анти-эссенциалистские.

Принципиально другой путь состоит в том, что мы можем изначально решить иначе наш «ранний» вопрос, и сказать, что нам неважно, какова на самом деле природа человека, а важно, что мы о ней думаем, и важно не просто так, а для достижения разных целей. Такую позицию мы будем называть не-эссенциализм.

Так как установка на рост предполагает представление всей жизни как процесса обучения и совершенствования, то есть целенаправленного самоизменения, она может иметь ограничения по применению, если цель человека и его желание в том, чтобы не меняться и чтобы мир вокруг не менялся.

Так, можно заключить, что теория Дуэк о двух типах установок и использование установки на рост - инструмент, который позволяет человеку, который отказался от решения вопроса про «природу человека» и «сущность и природу существующего», формулировать в удобном ключе цели и добиваться их. Философско-антропологические корни этой концепции лежат в том, что мы снимаем вопрос о природе человека и заменяем его вопросом «как нам нужно думать о природе человека, чтобы то-то и то-то».

Источники и литература

- 1) Дуэк К. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013 - 400 с
- 2) Dweck, C.S. (1999). Self-theories: Their role in motivation, personality and development. Philadelphia: Taylor and Francis/Psychology Press.
- 3) Коменский Я., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Педагогическое наследие. -М., 1987.- С. 205-295.
- 4) Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1990–1994.
- 5) Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений в пяти томах. Том первый. Перевод Ю.И. Айхенвальда под редакцией Ю.Н. Попова. М., "Московский клуб 1992